
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022
Формат 60×84/8. Объем 43,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетяпин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ**Магадиев М.Ф.**

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ****Назаров А.Н.**

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангареев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капачина Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

МОХСЕН МОХЕББИ АББАС

аспирант кафедры политического анализа и управления
Российского университета дружбы народов,

Россия, г. Москва

SPIN-код РИНЦ: 8716-0060

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3318-7890>

ВЛИЯНИЕ И РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ ДВУМЯ ПОКОЛЕНИЯМИ В ИРАНЕ

Введение. Проблема исследования заключается в том, что Иранская Революция, которая произошла в стране в 1979 году, ключевым образом изменила идеологическое и политическое содержание государственных процессов. А «культурная революция», последовавшая непосредственно за ней, привела к изменению принципов работы национальных масс-медиа и наполнению их контентом. Разница вырастающих поколений, значительная часть которых на сегодняшний день не помнит революцию и получает информацию о ней из различных источников, которые выполняют функцию их социализации, предполагает различие в восприятии политической реальности.

Целью статьи выступает определение влияния и роли СМИ в создании разрыва между поколениями в Иране.

Методы. Основу исследовательской методологии составил коммуникативистский подход, благодаря которому стало возможным определение средств массовой информации в качестве ключевых институтов политических процессов государств XX-XXI века. Дополнением к коммуникативистскому подходу можно считать концепции неолиберализма. В качестве методического инструментария работы использован комплекс общенаучных методов, таких как сравнение, синтез, анализ. Кроме того, использованы методы ретроспективного анализа и анализа информационных сообщений, которые дали возможность проследить динамику и актуальные результаты масс-медийного влияния.

Результаты. СМИ Ирана продолжают обеспечивать разрыв между поколениями населения этого государства. Как правило, это разделение обусловлено несколькими факторами: политической ориентацией, международным или внутренним вектором вещания определенного СМИ и его

типом (печатным, теле-, радиовещания или электронным), определяющим аудиторию, которая будет к нему обращаться.

Выводы. Влияние масс-медиа в формировании иранских поколений было самым непосредственным. Они служили консолидирующим стержнем для различных социальных групп страны. Так как на сегодняшний день степень этой консолидированности представляется наименьшей, по сравнению с предыдущими периодами, наиболее выгодным для всех может служить вариант снижения властного контроля над иранскими СМИ и стимулирование их национальной активности.

Ключевые слова: средства массовой информации, Исламская Республика Иран, разрыв поколений, социальные выступления, руководство страны.

Введение. Значимость и влияние масс-медиа в современных мировых процессах переоценить крайне сложно. Тезис о том, что XXI век является эпохой информации давно вошел в обиход и стал неотъемлемым элементом общественного и академического дискурса. Как теория, так и практика современных политических процессов доказывают, что информационное воздействие играет немаловажную, а иногда и ключевую роль в определении их итогов и результатов. Именно СМИ в общем итоге всех политических событий дают их оценку и интерпретацию, которая становится доминирующей для общества, ее получающего.

Однако и в этом процессе формирования общественной повестки дня можно найти широкий комплекс особенностей и сложностей. Одна из них заключается в сохранении специфики национального информационного поля. При влиянии на преобладающее большинство государств современного мира глобальных масс-медиа, сегмент национальных является достаточно значительным. В определении внутренних государственных процессов именно национальные СМИ сохраняют приоритет воздействия на настроения масс. Это, в свою очередь, формирует разницу восприятия одних и тех же событий, с сообществами различных государственных систем и территорий.

Особенный интерес в этом контексте представляют страны и регионы в определенной степени закрытые (или стремящиеся к этому) и формирующие свое информационное поле. При этом, в современных условиях полная изоляция практически невозможна. Даже почти полностью отгороженная от внешнего мира КНДР не может на сто процентов избежать китайского и прочего мирового влияния, с чем ее руководство продолжает активно бороться. Соотношение влияния национальных и зарубежных СМИ, является отдельным немаловажным вопросом, который во многом способен объяснить дифференциацию и социальные разрывы, происходящие во многих обществах.

Одним из наиболее интересных примеров в этом контексте является Исламская Республика Иран. Помимо особенностей работы в ней СМИ, ее социальные противоречия обусловлены теми поколенческими различиями, которые сформировались в этом государстве после исламской революции. Иранская Революция, которая произошла в стране в 1979 году, ключевым образом изменила идеологическое и политическое содержание государственных процессов. А «культурная революция», последовавшая непосредственно за ней, привела к изменению принципов работы национальных масс-медиа и наполнению их контента.

При этом происходившие в последние сорок лет трансформации не могли не привести к изменениям и в этом процессе. Разница вырастающих поколений, значительная часть которых на сегодняшний день не помнит революцию и получает информацию о ней из различных источников, которые выполняют функцию их социализации, предполагает различие в восприятии политической информации.

В этом контексте участие СМИ в формировании этих поколенческих различий, которые будут рассмотрены на примере такой во многом уникальной государственной системы как Исламская Республика Иран является важной как практическом, так и теоретическом плане задачей и определяет высокую степень актуальности статьи.

Кроме того, рассмотрение идейно-политических разногласий между поколениями в постреволюционном Иране в разрезе коммуникативистского подхода, обуславливающего определение роли и влияния на них СМИ, предполагает новый взгляд на происходящие в этом государстве процессы и обуславливает пункты новизны этой статьи.

Соответственно, целью статьи выступает определение влияния и роли СМИ в создании пропасти между поколениями в Иране.

Задачи, которые представляются необходимыми для достижения поставленной цели, сформулированы таким образом:

1. Обозначить теоретическую основу влияния СМИ на современные политические процессы, в том числе в контексте их национального и глобального влияния, осуществив, соответственно, обзор необходимой литературы.

2. Рассмотреть особенности масс-медийного влияния на иранское общество в рамках ретроспективного анализа смены постреволюционных поколений.

3. Обозначить роль СМИ в наиболее актуальных событиях в Иране и их влияние на молодое поколение иранцев.

Решение этих задач обеспечит наиболее полное раскрытие заявленной темы и обусловит актуальность и новизну результатов его исследования.

Методология. Основу исследовательской методологии составил коммуникативистский подход, благодаря которому стало возможным определение

средств массовой информации в качестве ключевых институтов политических процессов государств XX-XXI века. Дополнением к коммуникативистскому подходу можно считать концепции неолиберализма, предполагающие интерпретацию информационных факторов в качестве значимых ресурсов современных государств, и обуславливающие анализ информационной среды национальных сообществ, которая может, согласно этим концепциям определять политические процессы и события.

Реализуя процедуру операционализации ключевых понятий, отметим, что под средствами массовой информации в рамках данной работы будем понимать институты «сообщения населению информации посредством печатных, технических, изобразительных и иных форм и средств... посредством образных форм в виде искусства, трансляции массовых зрелищ, спортивных и иных феноменов, несущих информацию и воздействующих на человека как коммуникативного перцепиента» [10. С. 236].

Также отметим, что в данном контексте понятия СМИ и масс-медиа будут употребляться нами в качестве синонимов. Это не предполагает расширение функциональной интерпретации СМИ до масштабов всех медиа (в том числе мобильной связи), однако означает формирование акцента на коммуникативной деятельности этих институтов, выступающих распространителями определенной информации.

В качестве методического инструментария работы будет использован комплекс общенаучных методов, таких как сравнение, синтез, анализ, с помощью которых будет рассмотрена и сформирована картина поколенческого разрыва в Иране. Кроме того, нами будут использованы методы ретроспективного анализа и анализа информационных сообщений, которые дадут возможность проследить динамику и актуальные результаты масс-медийного влияния.

Результаты исследования.

Теоретические основы влияния СМИ. Анализ теоретических концепций авторов коммуникативистики позволяет говорить о том, что специфика влияния и политического функционирования средств массовой информации была определена и обоснована, как для государственно-политических процессов XX, так и XXI века.

Создававший свои работы еще в начале прошлого века американский исследователь Г. Лассуэлл писал о СМИ, как об «инъекционной иглке» для общества, которая «вводит» все, что ей нужно в сознание людей. Основанием для такой высокой оценки влияния и роли масс-медиа для автора служили различные факторы. Некоторые из них заключались в его представлении о социальной, обеспечиваемой каналами СМИ коммуникации как естественной, неотъемлемой части жизни общества. Проводя аналогии с нервной системой в организме человека, он писал о том,

что коммуникационные процессы человеческого общества во многом соответствуют человеческому организму и животным сообществам [14. Р. 42].

Другим основанием масс-медийного влияния для Г. Лассуэлла были политические структуры и процессы. В частности, он писал о том, что в современных обществах рациональные выборы зависят от их освещения в СМИ, которое, в свою очередь, определяется типом доминирующей в обществе коммуникации [14. Р. 51]. В данном случае стоит отметить, что будучи западным исследователем, Г. Лассуэлл писал о демократических обществах, что, однако, не отменяет справедливости его представлений в рамках других систем и режимов. Подтверждением этому служат взгляды самого автора, который еще в XX веке отрицал возможность существования полностью закрытых обществ, которые «открываются» неограниченной властью масс-медиа.

В контексте нашего исследования представленные взгляды крайне важны, поскольку несмотря на их «полярность» и преувеличение масс-медийного влияния, они определяют важные ролевые качества СМИ. К ним на сегодняшний день относятся способность масс-медиа определять политические процессы, влиять на их восприятие широкими массами людей, обеспечивать коммуникацию между социальными группами и пр. При этом автором не учитывается их способность к социальной дифференциации и различие их восприятия разными социальными, возрастными, профессиональными и пр. группами.

Об этом важном аспекте масс-медийного влияния также пишет достаточно большое число известных авторов. Так, работавший в аналогичный Г. Лассуэллу временной период У. Липпман писал об общественном мнении и влиянии на него СМИ. В представлении данного автора общественное мнение само по себе представляет собой «картины в головах человеческих существ, в соответствии с которыми действуют группы людей или индивиды, действующие от имени групп» [3. С. 50]. Таким образом, именно групповое восприятие определяется автором как основа общественного мнения, а значит и настроений в обществе, определяющих их отношение к политическим вопросам.

Это же групповое восприятие (сочетающееся с персональным) обуславливает возникающее в обществе искажение информации. У. Липпман рассматривает широкий спектр оснований для таких искажений, включая в них и такие как «непомерные амбиции и экономические интересы, личная вражда, расовые предрассудки, классовые чувства и т.д.» [3. С. 90].

Помимо разницы между группами, важным в данном контексте является тот факт, что, как и в работах Г. Лассуэлла, У. Липпман писал о доминирующей роли в формировании этих «искажений» и в целом общественного мнения, средствами массовой информации. Не рассматривая этот вопрос подробно, приведем одно из утверждений автора о том, что «...информация

об отдаленных проблемах каждый день доносится... отдельными журналистами – до отдельных читателей. Это самые предварительные, но, в то же время, радикальные начинания, гораздо более радикальные, чем повторяющиеся войны, революции, отречения от престола и реставрации монархии» [3. С. 250].

Таким образом, развитие института масс-медиа и расширение его влияния определяется автором как процесс в некоторой степени более важный, чем фундаментальные политические трансформации и кризисы, что, очевидно, не исключает представления о потенциальной связи между этими явлениями.

В дальнейшем эти, и другие аспекты влияния и роли СМИ рассматривались крайне большим числом представителей коммуникативистики. Не имея возможности остановиться на каждом из них отдельно, отметим, тех, чьи работы также как исследования Г. Лассуэлла и У. Липпмана, послужат концептуальной основой для нашей статьи.

Так, одним из важных для происходивших в Иране процессов субъектом выступал лидер. О его не только фактической, но и информационной значимости писал западный исследователь, П. Лазарсфельд. В его «двухступенчатой модели коммуникации» отмечалось, что влияние СМИ на индивида опосредуется «лидером» – человеком, «обладающим доверием, чье мнение пользуется большим уважением» [15. Р. 140]. Представления о факторе лидера также важны при определении того, что получаемая иранцами информация способствовала разрыву, между поколениями, так как в каждом из них мог быть свой «информационный эксперт» и лидер.

Также не менее важным является концепция «повестки дня», о которой писали исследователи Д. Шоу, М. Маккомбс, Б. Коэн и ряд других. В представлении сторонников этой теории массовая коммуникация упорядочивает и организует окружающий нас мир. СМИ не определяют, что именно должны думать люди, однако они формируют представление, о чем им нужно думать [16. Р. 66]. Сформулированное авторами видение не уникально и соответствует большому количеству других, отчасти близких ему представлений. Среди них теория «прайминга» Ш. Иенгара, Д. Киндера, М. Петерса, определяющая способность СМИ «приучить» человека уделять внимание одной информации и игнорировать другую, и множество других концепций [13. Р. 55].

Более того, чтобы не создавалось впечатление, что вопросы влияния СМИ рассматривались только западными авторами отметим, что эта проблематика составляла предмет исследований и иранских ученых. Так, известных иранских исследователей М. Дихшири также писал о том, что СМИ являются одним из важнейших современных институтов и инструментов, участвующих в реализации политических процессов, выполняя множество

функций и влияя на большинство социальных сфер (политику, экономику, культуру и пр.) [6. С. 140].

О том, что представленные взгляды развивались и в конце XX – начале XXI вв., когда глобализационные процессы начали менять структуру информационных национальных полей, также свидетельствуют работы различных авторов. В практическом измерении это начало выражаться в работе и расширявшемся в масштабе всего мира влиянии глобальных СМИ, многие из которых могли быть отнесены к институтам западного мира и формировать необходимую ему информационную повестку. Очевидно, что это начало формировать ряд угроз для национальных государств.

Как объяснял этот процесс М. Прайс: «Глобализм подразумевает выбор и конкуренцию... Какую бы роль ни играло государство, глобализация стремится ослабить ее через расширение конкуренции. Сущностью глобальной конкуренции является значительное увеличение количества телевизионных постановок (и характерный для телевизионных новостей особый взгляд на действительность)» [8. С. 39].

Очевидно, что на текущий момент политическую реальность, государственную и глобальную, определяют не столько телевизионные, сколько «Интернет-постановки» и в целом распространяющийся посредством глобальной сети контент. Однако, в данном случае вопрос заключается не в конкретном медиа, а в той роли, которую СМИ играют в XXI веке, влияя на настроения и социальные отношения в современных государствах. Очевидно, что, расширив спектр своих возможностей, масс-медиа могут влиять если не на все общество, то на его отдельные группы, и формируют те поколенческие различия и разрывы, которые мы можем проследить на примере Исламской Республики Иран.

Пример Исламской Республики Иран. Революция 1979 года в Иране привела не только к социальным, но и информационным изменениям в обществе, которые, как будет показано, в дальнейшем шли неразрывно друг от друга в этой стране. Так, большинство газет и журналов в дореволюционный период были светскими, кроме того, более двухсот из них были частными. Это не означало полное отсутствие религиозной печати. Напротив, издававшиеся Р. Хамейни газеты распространялись среди населения и формировали настроения, которые в дальнейшем привели к Исламской революции [2; 11]. Произошедшие вслед за этим революционные преобразования (включая последствия культурной революции) существенно изменили соотношение между религиозными и светскими, государственными и частными СМИ.

Очевидно, что это происходило в результате целенаправленных действий представителей власти, хорошо осознававших влияние СМИ на население. Так, по мнению исследователей, реакция граждан Ирана на публикацию в газете «Эттелаат» способствовала восстанию в Куме, которое, в свою

очередь, послужило катализатором революционных событий. Последствием этого стало ужесточение цензуры и сокращение числа изданий до двадцати семи [5].

Однако уже в ходе революционных преобразований количество газет возросло до 58-ми, а к началу 1990-х годов (то есть практически за десятилетие) число СМИ в Иране составило почти 750-т наименований [5]. Кроме того, ряд газет и журналов, существовавших и до революции, продолжили и расширили свою деятельность. Среди них можно назвать «Кайхон», «Иттилоот», «Армугон», «Ягмо» [7]. Очевидно, что сформировавшиеся под воздействием революционной и в дальнейшем религиозной прессы, обладали свои особенностями. Они воспринимали революцию как действующий механизм политических преобразований и были сторонниками консервативно-исламских, антизападных и пр. взглядов.

Однако происходившая в последующие десятилетия либерализация экономики и социальные отношений, сопровождавшиеся преобразованиями и в работе СМИ (например, законом 1984 года отменявшим цензуру; возникновением сети Интернет) и расширением свободы прессы, привели к формированию к концу 1990-х годов новых поколений. Особенностью периода конца XX века в Иране стали новые выступления, происходившие на этот раз в поддержку президента-реформатора. Как пишут исследователи их основной движущей силой стала новая молодежь и женщины. Неудивительно, что в этот же период значительные трансформации происходили и в СМИ. Первой из них стало распространение в Иране Интернета, пережившее свой бум в 1997-м году, после избрания М. Хатами. За два года после этого число пользователей всемирной сетью в стране возросло в десять раз [1. С. 79]. Другим, основанном на реакции духовенства на происходившие процессы следствием стали значительные ограничения в использовании Интернетом со стороны населения, закрытие порядка пятидесяти печатных изданий и пр.

Следующим этапом социальных трансформаций стал период конца первой декады XXI века. Он также характеризовался процессами социальных выступлений, главными участниками которых был средний класс. Рассматривая разрывы и связи поколений исламских граждан можно предположить, что часть из них могли быть той молодежью, которая в начале тысячелетия выступала за реформаторские изменения в стране, поддержанная выросшей за десять лет молодежью, еще больше «оторванной» от событий и идеалов Исламской революции. Влияние на эти социальные группы со стороны СМИ вновь подтверждается десятками «протестных» газет и Интернет-сайтов, созданных в поддержку «Зеленого движения», пик активности которого пришелся на 2009 год.

Характеризуя произошедшие еще почти через десятилетие выступления 2017-го и позже годов аналитики отмечают, что в отличие от предыдущего

2009 года социальной базой для них выступали не представители среднего класса, а наиболее бедных, экономически незащищенных слоев населения [12. С. 158]. Таким образом, настроения, ориентированные на отстаивание принципов и идей в наибольшей степени, чем в предыдущие периоды сменились вопросами материального обеспечения. При этом следует отметить определенную зависимость социальной активности в Иране от возрастной категории. Так, согласно статистике, значительная часть иранцев, затронутых безработицей, составляет именно молодежь, доля которой в общем числе ИРИ составляет на сегодняшний день 60% [9].

Это означает, что разрыв между теми, кто в 1979 году боролся за свои идеи и принципы и теми, кто сейчас составляет основную социальную силу в государстве и готов бороться преимущественно за свои экономические блага, стал максимальным. Очевидно, что основой для такой трансформации стали факторы времени, а также информационного контекста, в котором выросли и сформировались современные поколения.

Определяя современное состояние влияния СМИ в Иране на общество и его поколенческую дифференциацию, стоит отметить, что одним из ключевых в ней остается политический контекст. Так, на сегодняшний день число только печатных СМИ в стране достигает 1,5 тысячи наименований, выходящих совокупным более чем шестидесятимиллионным тиражом. При этом исследователи делят иранскую прессу по политическому принципу на консервативную, центристскую и реформаторскую.

К консервативной, часто старейшей и по времени своей деятельности и, соответственно, пользующейся доверием у старших поколений иранцев, относятся такие издания как «Иран» (выступающий прессой правительства страны), «Кейхан», «Этталаат» и множество других [7].

Противоположную ей в политическом спектре реформаторскую ветвь прессы составляют издания, которые поддерживая ислам, в качестве государственной религии, выступают за свободную деятельность СМИ. В данном контексте стоит отметить, что с 1979 года все печатные издания страны лицензируются государством, а теле- и радио-каналы являются государственными. К реформаторским газетам относят «Этемаде мелли», «Этемад», отражающие волю партий, «Хамбастеги», «Афтабе Йазд» и прочие.

К наиболее немногочисленным центристам исследователи относят «Каргозаран», также отражающий волю партии, «Хамшахри», являющийся печатным органом мэрии Тегерана и включающий такие неполитические направления как молодежное, семейное, международное [7].

Отдельной можно считать ситуацию с телевидением. Как было отмечено, будучи государственным, оно управляется Организацией радио и телевидения Ирана. Оно включает порядка двадцати каналов, как и пресса, предназначенных для разной возрастной аудитории. Каналы соответствуют разным социальным интересам и осуществляют вещание в рамках

определенных тематических направлений: начиная с общенациональной и заканчивая спортивной, развлекательной, культурной и научно-просветительской. Также немаловажно, что в 2007 году в Иране был запущен международный канал, большинство журналистов которого не имеют иранского происхождения [17].

Наиболее актуальным в условиях современного мира каналом информации для иранской молодежи, составляющей большинство населения страны, является Интернет и его информационные ресурсы. Наиболее крупные информационные агентства ИРИ ориентированы на информирование зарубежной и национальной аудитории. Среди них стоит назвать ИРНА («Информационное агентство ИРИ»), ИСКА («Исламское студенческое информационное агентство»), «Мехр», «Фарс» и ряд других. Как можно видеть, ориентация на молодежную аудиторию отражается даже в названиях некоторых агентств, что, конечно, не означает наличие у них только аудитории из молодого поколения.

В целом стоит отметить, что СМИ Ирана продолжают углублять идейные различия, разрыв между поколениями иранского народа. Как правило, это разделение обусловлено несколькими факторами: политической ориентацией, международным или внутренним вектором вещания, определенным СМИ и его типом (печатным, теле-, радиовещания или электронным), определяющим аудиторию, которая будет к нему обращаться. Все это формирует разницу в восприятии политических событий в стране и за рубежом у разных поколений иранцев и обеспечивается той властью и способностью влияния средств массовой информации, которая была обоснована в теоретической части работы.

Заключение. Проведенное рассмотрение влияния и роли СМИ в создании различий между поколениями в Иране продемонстрировало, что как на теоретическом, так и на практическом уровне анализа масс-медиа, отмечается их высокая способность воздействовать на современные социально-политические процессы.

В теории коммуникативистики подобные представления начали доминировать уже в начале XX века и в XXI получили свое развитие в результате развития информационных технологий и расширившейся возможности СМИ формировать свой дискурс и актуальную повестку дня.

Практика их влияния в Исламской Республике Иран подтверждает эти представления и свидетельствует о том, что ставшая нормой революционная активность и трансформации социального сознания всегда были непосредственно связаны с иранскими СМИ. Это обуславливалось изменением и развитием их коммуникационных возможностей, тематических контекстов и повесток, а также реакцией на их деятельность со стороны властных и авторитетных субъектов.

В целом стоит отметить, что не только СМИ сформировали тот разрыв поколений, который наблюдается сейчас среди тех, кто был участников или свидетелем иранской революции и тех, кто в данный момент составляет большую часть иранского населения. Однако влияние масс-медиа в формировании этих поколений было самым непосредственным, и именно они служили консолидирующим стержнем для различных социальных групп страны. Так как на сегодняшний день степень этой консолидированности представляется наименьшей, по сравнению с предыдущими периодами, наиболее выгодным для всех может служить вариант снижения властного контроля над иранскими масс-медиа и стимулирование их национальной активности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Вартаньян Э.Г.* Нравственный и ценностный мир Ирана конца XX – начала XXI в. в контексте концепций «культурное наследие» и «диалог цивилизаций» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 5.
2. *Кирчанов М.В.* Политика памяти в Исламской Республике Иран как незападная форма исторической политики (между ценностями уммы и принципами национализма) // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 4 (55).
3. *Липпман У.* Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
4. *Мамедова Н.М.* Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3.
5. *Мамедова Н.М.* Средства массовой информации в Иране: история, состояние, проблемы // Международные коммуникации // <https://intcom-mgimo.ru/2016/2016-01/iran-media>.
6. *Мохаммад Д.* Влияние гражданского общества на внешнюю политику Ирана. Тегеран, 2000.
7. *Муллоев Ш.Б.* СМИ Ирана и Афганистана // <https://mulloevsharif.wordpress.com/>.
8. *Прайс М.* Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
9. *Рокнифард Ю.* Поколение фрустрированных революционеров // Carnegie endowment for international peace. 2019 // <https://carnegie.ru/commentary/78373>.
10. Словарь по политологии. Ростов-на-Дону: РГУ, 2001.

11. Филин Н.А. Конфликт старых и новых религиозных форм в политической жизни Ирана после исламской революции 1979 г. // Власть. 2017. № 11.
12. Юззов В.М. Особенности современной элиты Исламской Республики Иран в контексте обострения отношений с Западом // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 2 (63).
13. Iyengar S., Peters M.D., Kinder D.R. Experimental demonstration of the “non-so-minimal” consequences of television news programs // Media power in politics. Washington: CQ Press, 1984.
14. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas / Ed.: L. Bryson. New York: Harper and Brothers, 1948.
15. Lazarsfeld P.F., Katz E. Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communications. Transaction Publishers. 1955.
16. McCombs M.E., Shaw D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36.
17. Mirmohammad Sadeghi S.M., Hajimineh R. The Role of Iran's «Soft Power» in Confronting Iranophobia // ВестникМГИМО-Университета. 2019. № 4 (67).

M.A. MOHEBI

*Postgraduate student, political sciences
and regional studies, Peoples' Friendship University
of Russia, Moscow, Russia
ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-3318-7890>*

THE INFLUENCE AND ROLE OF THE MEDIA IN THE FORMATION OF IDEOLOGICAL AND POLITICAL DIFFERENCES BETWEEN TWO GENERATIONS IN IRAN

The research problem lies in the fact that the Iranian Revolution, which took place in the country in 1979, changed the ideological and political content of state processes in a key way. And the “cultural revolution,” which immediately followed it, led to a change in the principles of the work of national mass media and the filling of their content. The difference in the rising generations, a significant part of which today does not remember the revolution and receives information about it from various sources that perform the function of their socialization, suggests a difference in the perception of political reality.

The purpose of the article is to determine the influence and role of the media in creating a generational gap in Iran.

Methods. *The basis of the research methodology was the communicative approach, thanks to which it became possible to identify the mass media as the key institutions of the political processes of the states of the XX-XXI century. The concepts of neoliberalism can be considered an addition to the communicativist approach. A set of general scientific methods, such as comparison, synthesis, analysis, was used as a methodological toolkit for the work. In addition, methods of retrospective analysis and analysis of information messages were used, which made it possible to trace the dynamics and current results of mass media influence.*

Results. *The Iranian media continue to provide a gap between the generations of the population of this state. As a rule, this division is due to several factors: political orientation, international or domestic vector of broadcasting of a certain media and its type (print, television, radio or electronic), which determines the audience that will address it.*

Conclusions. *The influence of mass media in the formation of Iranian generations was the most direct. They served as a consolidating core for various social groups in the country. Since today the degree of this consolidation seems to be the smallest, compared with previous periods, the most beneficial option for everyone may be the option of reducing government control over the Iranian media and stimulating their national activity.*

Key words: *mass media, Islamic Republic of Iran, generation gap, social performances, country's leadership.*